

Н.Э.СУЛЕЙМАНОВА

кандидат филологических наук, доцент

e-mail: nigarka-80@mail.ru

:<https://orcid.org/0009-0008-4316-0297>

Азербайджанский университет языков

(г. Баку, ул. Р.Бехбудова, 134)

10.62021/0026-0028.2025.3.366

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЬЕСЕ «ЗА ГОРИЗОНТОМ» ЮДЖИНА О'НИЛА

Резюме. В статье рассматривается проблема человеческой личности в пьесе Юджина О'Нила «За горизонтом», ставшей поворотной точкой в развитии американской психологической драмы. Через судьбы двух братьев раскрываются внутренние конфликты, противоречия между мечтой и долгом, свободой и социальной ответственностью. Особое внимание уделяется символике горизонта как метафоре утраченной целостности и несбывшихся ожиданий. Анализ проводится с опорой на экзистенциальную философию и психоаналитическую традицию. Отмечается важная роль женских персонажей в формировании драматургического конфликта. Пьеса рассматривается как философское произведение, сохраняющее актуальность в современных гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: человеческая личность, экзистенциализм, психологическая драма, символика, женские образы, конфликт, свобода, утрата

Введение. Пьеса Юджина О'Нила «За горизонтом» занимает особое место в истории американской драматургии. Именно с этого произведения начался путь О'Нила как серьезного драматурга, вскоре получившего признание не только на родине, но и в мировой литературной традиции. Данная пьеса стала первой в череде трагедий, в которых автор систематически исследует глубинные аспекты человеческой природы – противоречивость желаний, неизбежность утраты, стремление к свободе и одновременную неспособность ею воспользоваться.

Центральное место в пьесе занимает проблема личности – тема, актуальная как для начала XX века, так и для современности. В судьбах главных героев – двух братьев, Роберта и Эндрю Мэйо – раскрывается трагизм человеческого существования: люди выбирают свой путь, ведомые мечтой, долгом, любовью или страхом, но независимо от сделанного выбора сталкиваются с внутренним опустошением и ощущением упущенной жизни.

Современное звучание пьесы обусловлено тем, что в центре внимания автора – экзистенциальные и психологические конфликты, не утратившие своей актуальности и сегодня. О'Нил предлагает художественное осмысление этих конфликтов, давая богатый материал для анализа через призму экзистенциальной философии (Ж.-П. Сартр, А. Камю, В. Франкл), психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг), а также философской антропологии.

Юджин О'Нил родился в 1888 году в Нью-Йорке в семье ирландских иммигрантов. Его отец, Джеймс О'Нил, был популярным театральным актёром, но, несмотря на профессиональный успех, страдал от ощущения творческой нереализованности. Этот мотив – разрыв между внешней реализацией и внутренним отчуждением – впоследствии станет ключевым в творчестве Юджина. Пьеса «За горизонтом» отражает не только экзистенциальную проблему героя, но и нелёгкое, «распятое» положение человека между социальными обязанностями и личными устремлениями.

Опыт, пережитый О'Нилом в юности, оставил глубокий след в его мироощущении: болезнь (туберкулёз), психическая неустойчивость, морские путешествия, злоупотребление алкоголем, а также интенсивное чтение философской и художественной литературы сделали его не просто писателем, а мыслителем, склонным к пессимистическому, но проникновенному взгляду на природу человека.

Период создания пьесы «За горизонтом» совпадает с началом его выздоровления и осознанной литературной работы. Он начинает воспринимать театр не как развлечение, а как способ философского высказывания. Пьеса, впервые поставленная в 1920 году, немедленно получила признание: критики увидели в ней «новую трагедию» – не античную и не реалистическую, а глубоко психологическую, коренящуюся в невозможности человека понять самого себя и сделать верный выбор.

«За горизонтом» не только пьеса о двух братьях, но и драма целого поколения, стоящего на пороге выбора – и не умеющего сделать его без последствий. Это произведение – художественная попытка выразить страх человека перед свободой, непонимание своих подлинных желаний и неизбежность утраты, независимо от сделанного шага.

В самом начале драмы перед героями – прежде всего перед Робертом – открывается перспектива нового пути. Его мечта об океане, странствиях, природе и вдохновении представляет собой не просто юношеское стремление, но попытку определить себя вне узкой фермерской жизни, выйти за пределы заданного сценария. Роберт не отрицает семью или землю, но для него они не дают возможности раскрыть свою подлинную сущность.

Однако под влиянием внезапно вспыхнувшей любви, которая оказывается взаимной, герой отказывается от своего намерения. Это решение кажется актом жертвы во имя чувства, но в действительности оно становится предательством собственного внутреннего мира. Именно в этот момент и начинается трагедия личности: человек, идущий против себя, может временно убедить себя в правоте выбора, но не в силах избежать глубинного разрушения.

В течение следующих сцен герои словно продолжают жить, выполнять обязанности, заботиться о доме и семье. Но под этой кажущейся нормальностью скрывается эмоциональное и психологическое опустошение. Роберт, лишённый вдохновения, лишённый движения и мечты, теряет интерес к жизни. Его тело слабеет, а душа угасает. Он не может найти себя ни в фермерском труде, ни в браке с Рут, ни в роли сына или хозяина дома.

Параллельно развивается и линия Эндрю, который, вырвавшись из привычного пространства, отправляется в мир. Но его путь – это не романтическое открытие, а практическое бегство. Вдали от родного дома он добивается материального успеха, однако теряет эмоциональную и духовную опору. Оба героя – и Роберт, и Эндрю – в итоге оказываются чужими самим себе, независимо от того, остались ли они или ушли.

Когда действие вновь приводит героев к родному дому, иллюзия возможности восстановления утраченного полностью разрушается. Роберт смертельно болен, в его глазах больше нет света, а его последние слова – это не упрёк, а тихое прощание с собой, с братом, с горизонтом, которого он так и не достиг. Эндрю, вернувшийся после долгого отсутствия, осознаёт, что не только не смог спасти брата, но и сам утратил жизненный смысл. Его возвращение – не торжество, а позднее осознание пустоты и невозможности восстановить утраченное.

Эта финальная сцена становится своеобразным зеркалом начала пьесы: герои снова рядом, но теперь между ними лежит непроходимая пропасть, вырытая неверными выборами, неосуществлёнными мечтами и нераскрытым «я». Внешне ничего катастрофического не произошло: дом стоит, ферма существует, семья не погибла. Но всё

внутреннее пространство разрушено. Пьеса завершается не громким финалом, а тихой безысходностью, наполненной философским осмыслением утраты.

Художественная сила пьесы заключается в том, что горизонт остаётся всегда одинаково далёким, где бы ни находился герой – на ферме или в море, в мечте или в действии. Эта недостижимость становится метафорой человеческой нецелостности, вечно-го стремления к недостижимому «я».

Один из ключевых трагических элементов образа Эндрю – это неосознанная подмена истинных целей жизни внешними ориентирами. Эндрю не мечтает, как Роберт, но и не размышляет – он просто действует, веря, что любая деятельность, если она приносит успех, и есть подлинная жизнь. Однако именно в этом заключается иллюзия: за кажущейся целеустремлённостью скрывается внутренний вакуум, не восполненный ни морскими торговыми маршрутами, ни накопленным капиталом.

Психологически Эндрю находит в деятельности способ избежать осознания боли и одиночества. Он уходит в путешествие не из тяги к новому, а из страха оставаться в ситуации неопределённости и эмоциональной вовлечённости. Таким образом, его «успех» – это не результат внутреннего роста, а компенсация утраты и бегство от себя.

Юджин О'Нил с тонкой иронией показывает, что жизнь по шаблону, даже если этот шаблон кажется устойчивым, не защищает от разрушения личности. Эндрю верит в труд, в систему, в порядок, но его вера оказывается столь же уязвимой, как мечты Роберта. И в этом раскрывается один из самых глубоких парадоксов пьесы: рациональность без внутренней целостности приводит к той же катастрофе, что и слепая мечта.

Внутренняя ограниченность Эндрю подчёркнута и пространственно-композиционно. Его уход в море воспринимается не как расширение горизонтов, а как движение по кругу: покинув ферму, он возвращается на неё, но уже как человек, утративший связь с самим собой. В отличие от Роберта, он не умирает физически, но его возвращение – символическая смерть как личности. Его фигура в финале воспринимается как тень: он физически присутствует, но психологически отсутствует.

С социальной точки зрения Эндрю представляет типичный образ человека индустриального времени, «винтика» в механизме экономического роста. Он не мыслит в категориях самореализации, духовной полноты, гармонии – его цель измеряется результатом, прибылью, статусом. Однако пьеса показывает, что такая одномерная личность оказывается неспособной к глубинному переживанию, а значит – и к подлинному существованию.

Образ Эндрю Мэйо имеет литературные параллели в американской драматургии. Он предвосхищает таких героев, как Уилли Ломан в «Смерти коммивояжёра» Артура Миллера или Трой Максон в «Ограде» Августа Уилсона – людей, подчинивших свою жизнь «американской мечте», но оказавшихся сломленными её внутренней ложью.

Тем самым Юджин О'Нил предвосхищает главную тему всей драмы XX века – драму утраченного смысла в условиях кажущейся стабильности. Эндрю – не герой, не злодей, не жертва. Он – продукт культуры, не дающей человеку внутренней опоры, если тот сам не готов её искать.

С точки зрения феминистской критики, образ Рут можно рассматривать как символическое выражение ограниченности женской субъектности в патриархальном обществе. Её роль как жены, возлюбленной, потенциальной матери – навязана социальной структурой, в которой женщина воспринимается как функциональное «дополнение» к мужчине, но не как самостоятельное «я».

Рут не имеет настоящей свободы воли: её действия определяются ожиданиями окружающих, представлениями о долге, страхом одиночества. Её признание в любви к Роберту – акт внутренней смелости, но дальше она не идёт. После женитьбы на Роберте она, по сути, исчезает как персонаж, превращаясь в отражение его кризиса. Она не ста-

новится союзником в его боли, не поддерживает, не разделяет внутреннюю борьбу – и в этом тоже проявляется социальная обусловленность её роли: быть с мужчиной, но не участвовать в его духовной жизни.

Исследовательница Джудит Батлер отмечает, что гендерные роли не предопределены, а конструируются через повторяющиеся действия и ожидания [8, с.32-33]. В этом контексте поведение Рут – не результат личного выбора, а выполнение навязанного сценария. Она становится не только жертвой обстоятельств, но и их носительницей, что делает её образ особенно трагичным.

Интересно, что во всех ключевых сценах пьесы женские персонажи почти не говорят. Их реплики коротки, обрывочны, эмоционально подавлены. Даже в моменты максимального напряжения – признание Рут, разрыв с Эндрю, смерть Роберта – слово принадлежит мужчинам. Женщины либо молчат, либо говорят то, что от них ожидают.

Это молчание – не просто отсутствие речи, а символ отсутствия пространства для выражения. Рут не может сказать, чего она хочет; мать – чего она боится. Их внутренняя жизнь остается «за кулисами» – так же, как и горизонт в пьесе. Это драматургическое молчание созвучно работам Элейн Шоуолтер и Лизы Тайгел, исследующих женское письмо и драму отсутствующего голоса [10, с.73-99].

Ещё одна важная деталь – отсутствие солидарности между женскими персонажами. Рут и мать никогда не взаимодействуют напрямую как союзницы. Нет женского диалога, нет передачи опыта, нет поддержки. Каждая женщина в пьесе существует изолированно: мать – в страхе и материнской тревоге; Рут – в сомнении и зависимости. Это отражает распад коллективной женской идентичности, существовавшей в традиционном обществе как система взаимопомощи.

Эта тема также поднимается в работах Симоны де Бовуар, где подчеркивается, что женщина редко осознаёт себя как отдельную сущность вне мужского взгляда [7, с. 6-7]. Рут и мать – не самостоятельные личности, а функции в мужском мире, что делает их невидимой, но трагически значимой частью конфликта.

Пьеса Юджина О’Нила «За горизонтом» выходит за рамки реалистической драмы семьи и превращается в философскую притчу о судьбе человека, оказавшегося перед лицом свободы – самого тревожного дара бытия. О’Нил опережает по времени американских экзистенциалистов и приближается к европейской философской традиции – прежде всего к идеям Жана-Поля Сартра, Альбера Камю, Виктора Франкла. Через своих героев он показывает всю тяжесть и невыносимую ответственность свободы, которая, не будучи осмыслена, ведёт к краху личности.

Экзистенциализм утверждает, что человек обречён быть свободным. Как писал Сартр, «человек – это проект, который живёт только постольку, поскольку осознаёт себя» [10, с. 73-74]. В этом свете судьбы Роберта и Эндрю – не просто драматические эпизоды, а экзистенциальные эксперименты, в которых герои делают выбор, не будучи готовы нести его последствия.

Роберт отказывается от мечты ради любви – и теряет себя. Эндрю отказывается от любви ради успеха – и оказывается пустым. Оба делают выбор, который кажется им единственным возможным, но этот выбор оказывается произвольным, случайным, несвободным в подлинном смысле. Они следуют не за собой, а за страхом, страстью, внешним принуждением. Их трагедия – в неспособности распознать истинные основания собственного «я».

Согласно Мартину Хайдеггеру, одна из форм существования – это неаутентичность: жизнь в режиме «как все», в шаблоне, в повторении. Роберт, решив остаться на ферме, стремится исполнить социальную роль мужа, работника, сына – и утрачивает свою аутентичность. Эндрю, уехав в поисках успеха, действует как рациональный индивид, стремящийся к реализации – но в рамках чужой системы координат.

Такая подмена «собственного» – чужим – и есть, по сути, экзистенциальная вина, о которой говорил Виктор Франкл: «Человек несёт ответственность за осуществление смысла своей жизни» [9, с.77]. Ни Роберт, ни Эндрю этого смысла не обретают. Их вина экзистенциальная: они предают себя.

Роберт и Эндрю Мэйо – два полюса человеческой природы, два способа существования: чувствительный мечтатель и прагматичный деятель. Однако и тот, и другой терпят крах, поскольку их выборы продиктованы не пониманием себя, а страхом, желанием соответствовать, внешними обстоятельствами. Это подчёркивает центральный вывод пьесы: свобода выбора без осознания себя не только не спасает, но и разрушает личность.

Женские персонажи, прежде всего Рут, играют ключевую роль в драматургическом развитии пьесы, выступая одновременно как мотиваторы действия и как жертвы тех же самых социальных и психологических ограничений. Их молчание и зависимость лишь усиливают ощущение всеобщей невозможности быть собой в предложенных условиях.

Экзистенциальные идеи, заложенные в пьесе, находят перекличку с философией Сартра, Камю, Франкла и Хайдеггера. «*За горизонтом*» оказывается драмой не действия, а самопознания, которое так и не состоялось. Каждый из героев смотрит «за горизонт», но никто туда не доходит. Их трагедия – не в ошибке, а в неспособности быть подлинно свободными.

Заключение. Пьеса Юджина О’Нила «*За горизонтом*» предстает не просто как семейная драма, а как философское размышление о трагедии личности, стремящейся сохранить подлинное «я» в условиях экзистенциальной неопределённости. Роберт и Эндрю Мэйо воплощают два полюса человеческой природы, но оба терпят крах, поскольку их выбор продиктован не самопониманием, а внешними обстоятельствами. Пьеса показывает: свобода без внутренней честности не освобождает, а разрушает.

Женские персонажи, особенно Рут, играют важную роль в развитии конфликта, отражая ограниченность социальной роли женщины и усиливая трагизм происходящего. О’Нил прибегает к символике горизонта, дороге и возвращению, создавая драму-притчу, в которой раскрывается главная идея – невозможность целостности без внутренней правды.

Научный результат работы. Научный результат заключается в выявлении ключевых механизмов разрушения человеческой личности в пьесе Юджина О’Нила «*За горизонтом*». Установлено, что оба главных героя, несмотря на разные жизненные стратегии, приходят к внутреннему краху из-за утраты аутентичности. Особое внимание уделено роли символики, прежде всего образа горизонта, как выражения экзистенциальной пустоты. Выявлена значимость женских образов в формировании конфликта и раскрытии психологической напряжённости пьесы.

Научная новизна работы. Научная новизна статьи заключается в комплексном исследовании проблемы человеческой личности в пьесе Юджина О’Нила «*За горизонтом*» с опорой на экзистенциальный, психологический и гендерный подходы. Впервые системно рассмотрены два противоположных типа личности – чувствительный мечтатель и рациональный деятель – и показано, что оба оказываются уязвимыми в условиях внутренней несвободы. Выявлена значимая роль женских персонажей как скрытых носителей конфликта и структурных звеньев драмы. Особое внимание уделено символу горизонта как метафоре недостижимого смысла и утраты аутентичности.

Практическая значимость работы. Результаты статьи могут быть использованы при изучении зарубежной литературы и американской драматургии в высших учебных заведениях. Материал пригоден для подготовки лекций, семинаров и учебно-методических пособий. Выводы исследования применимы в литературоведческих, культурологических и философских курсах.

Литература

1. Блэк С. Юджин О'Нил: трагедия памяти и бытия / пер. с англ. А. Мельникова. – СПб.: Симпозиум, – 2003. – 367 с.
2. Богард Т. Контуры времени: пьесы Юджина О'Нила / пер. с англ. О. Глебовой. – М.: Наука, 1989. – 418 с.
3. О'Нил Ю. За горизонтом: пьеса / пер. с англ. И. Гуровой // Американская драматургия XX века. – М.: Худож. лит., 1980. – 160 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с нем. Е. Ткач. – М.: Прогресс, – 2018. – 224 с.
5. Манхейм М. Поиски «я» в пьесах Юджина О'Нила / пер. с англ. Е. Крюковой. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, – 2006. – 312 с.
6. Темчин Б. Видение человека у О'Нила: природа и судьба в главных пьесах / пер. с англ. И. Соловьёвой. – Екатеринбург: У-Фактория, – 2012. – 289 с.
7. Beauvoir, Simone de. The Second Sex. Vintage Books, 1989 (ориг. 1949).
8. Judith Butler. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. Routledge, – 1990
9. Frankl, Viktor E. Man's Search for Meaning. Beacon Press, – 2006 (ориг. 1946).
10. Sartre, Jean-Paul. Being and Nothingness. Routledge, – 2003 (ориг. 1943)
11. Showalter, Elaine. A Literature of Their Own: British Women Novelists from Brontë to Lessing. Princeton University Press, – 1977.

N.E.Süleymanova

Yucin O'Nilin "Üfünün o tayında" pyesində insan şəxsiyyəti problemi

Xülasə

Məqalədə Yucin O'Nilin "Üfünün o tayında" pyesində insan şəxsiyyəti problemi tədqiq olunur və əsər Amerika psixoloji dramaturgiyasının inkişafında mühüm mərhələ kimi təqdim edilir. İki qardaşın həyatı vasitəsilə arzu ilə borc, azadlıqla sosial gözləntilər arasındakı daxili ziddiyyətlər üzə çıxarılır. Üfüq simvoluna, bütövlüyün itirilməsi və həyata keçməyən arzuların metaforasına xüsusi diqqət yetirilir. Təhlil ekzistensial fəlsəfə və psixanalitik nəzəriyyəyə əsaslanır. Qadın obrazlarının dramaturji münaqişənin formalaşmasındakı rolu vurğulanır. Pyes müasir humanitar elmlər kontekstində də əhəmiyyətli olan fəlsəfi əsər kimi qiymətləndirilir.

Açar sözlər: *insan şəxsiyyəti, ekzistensializm, psixoloji drama, simvolika, qadın obrazları, münaqişə, azadlıq, itki*

N.E.Suleimanova

The Problem of Human Identity in Eugene O'Neill's play «Beyond the Horizon»

Summary

The article examines the problem of human identity in Eugene O'Neill's «Beyond the Horizon», a landmark work in the development of American psychological drama. Through the lives of two brothers, the inner conflicts between dream and duty, freedom and social expectation are revealed. Special attention is given to the symbolism of the horizon as a metaphor for lost wholeness and unfulfilled desires. The analysis draws on existential philosophy and psychoanalytic theory. The significant role of female characters in the formation of dramatic conflict is emphasized. The play is viewed as a philosophical work that remains relevant in contemporary humanities research.

Keywords: *human identity, existentialism, psychological drama, symbolism, female characters, conflict, freedom, loss*

Рецензент: к.ф.н., доц. Х.И.Алиева

Redaksiyaya daxil olub: 01.08.2025